18+

Кирилл Новоженов

Дневники

Книга первая

Кирилл Новоженов
Дневники. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35483487
ISBN 9785449313621

Аннотация

Память судорожно подсовывала ему картинки прошлой жизни. Вот она, смеясь, толкает его в сторону душа, стоя в халатике, который больше подчеркивал, чем скрывал ее тело. Тонкая ткань, соскальзывающая на пол по ее плечам и бедрам. Взгляд, прожигающий насквозь, и тихий, не вяжущийся с этим робкий вопрос: «Ты подождешь или со мной?» И, словно кошка, скользнула в кабинку душа, то ли от холода, то ли стесняясь своего предложения. «Ты? Откуда? Как?» – ее голос прервал эту кинохронику… Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ «Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ ЕСТЬ». 8
Дневник Кирилла
Часть первая 9
Дневник Кирилла 19
Часть вторая 19
Дневник Кирилла 25
Часть третья 25
Из дневников Ксении 28
Дневники Кирилла 29
Часть четвертая 29
Дневники Кирилла 34
Часть пятая 34
Дневники Кирилла 42
Часть шестая 42
Дневники Кирилла 50
Часть седьмая 50
Из дневников Ксении 53
Дневники Кирилла 54
Часть восьмая 54
Дневники Кирилла 57
Часть девятая 57
Дневники Кирилла 61
Часть десятая 61

Дневники Кирилла 64
Часть одиннадцатая 64
Дневники Кирилла 68
Часть двенадцатая 68
ГЛАВА ВТОРАЯ «Я ТЕБЯ ВИЖУ В ОТРАЖЕНИИ СЕБЯ». Дневники Кирилла 70
Часть первая 70
Из дневников Ксении 71
Дневники Кирилла 73
Часть вторая 73
Дневники Кирилла 79
Часть третья 79
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Дневники
Книга первая

Кирилл Новоженов

© Кирилл Новоженов, 2019

ISBN 978-5-4493-1362-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Он шел под моросящим дождем по осеннему городу. Дождь как назло норовил попасть за шиворот и от этого его плечи периодически передергивало.

Почти уверен в себе, почти счастлив, почти успешен. Да и день, в принципе, подходил под настроение, если бы не этот мерзкий дождь. Кругом сплошное «почти».

– Да что же за день такой?

Голос привлек его внимание и, сквозь летящие с неба капли, он увидел как женская фигурка, наклонившись над какой-то непонятной кучей, что-то собирает и отряхивает.

Он подошел и вместо непонятной кучи увидел гору пакетов, с гордо нарисованными названиями каких-то фирм, которые постоянно крутятся на ТВ, рекламируя то ли одежду, то ли обувь.

– Давайте помогу? – произнес он и присел рядом.

– Что тут у нас произошло? – произнес он, поднимая один за другим пакеты, с которых струйками стекал осенний дождь. Покрутив один с оторвавшимся хлястиком, он произнес:

– Мы знаем, как вас одеть, – именно этот слоган крутился по ТВ, – только пакеты как обычно, внешне красивые, а ручки сделать не могут. – В его голосе явно проскочила искорка веселья.

Последний утопающий пакет он перехватил из ее руки и, легкое мимолетное прикосновение к ее мокрой коже, взорвало его память.

– Твою мать, этого не может быть!!!

– Простите, а вас случайно не Ксенией зовут? – голос предательски вздрогнул на имени…

– Да. А мы знакомы? Произнося это, она повернула свою голову и посмотрела в его глаза. Карие, с тонким золотистым ободком. Секунды шли, и каждый удар сердца все громче бил набатом ему в виски. Вот она смотрит на него с легким удивлением, чуть наклонив голову. Спустя мгновение ее взгляд взорвался в его голове. И сквозь припухшие губы шепотом прозвучало утверждающее «ты»…

Память судорожно, как в старом кино, подсовывала ему картинки прошлой жизни. Вот она, смеясь, толкает его в сторону душа, стоя в халатике, который больше подчеркивал, чем скрывал ее тело. Тонкая ткань, соскальзывающая на пол

по ее плечам и бедрам. Взгляд, прожигающий насквозь и тихий не вяжущийся с этим робкий вопрос: «Ты подождешь или со мной?». И, словно кошка, скользнула в кабинку душа, то ли от холода, то ли стесняясь своего предложения. Вот за матовым стеклом, сквозь капли, виднеется ее контур. Руки сами срывают с себя одежду, которая летит куда попало. Теплый металл ручки, парящее тепло и ее мокрая кожа. Кончики пальцев тянутся к ее руке…

– Ты? Откуда? Как? – ее голос прервал эту кинохронику и молотом вернул в холод промозглой осени…

ГЛАВА ПЕРВАЯ «Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ ЕСТЬ». Дневник Кирилла

Часть первая

Утро началось с противного писка мобильника. На экране светилась веселая мордашка мультяшной кошки. «Катейка» настойчиво домогалась вылюбить мозг.

– Хватит спать, Кирыч. Сам говорил, что сегодня мы точно к первой паре поедем, – весело протараторила Катюшка.

– Давай через полчаса на остановке, я только глаза продрал.

– Ты только не передумай, а то я тебя знаю. И вообще, отрывай свою ленивую задницу, пора грызть гранит науки, – последнюю часть Катейка произнесла с интонацией заправского лектора, но сорвалась в смех и повесила трубку. Видимо с утра ее настроение было шикарное.

Бросив телефон на кресло и пробурчав что-то про кошачье счастье, он поплелся в ванную. Зубная паста, как на зло, никак не хотела давиться из тюбика. «Да чтоб тебя», – зло подумал Кир и посмотрел на предмет, вызвавший такую фразу. Тюбик, как тюбик, только крышечка была на положенном ему месте, плотно закрыв выход пасте. «Не, ну а зачем ее раскручивать было?» – мысль скользнула на подкорке и отвесила подзатыльник. Спустя 10 минут на кухне уже фыркал чайник, была прочитана записка от мамы, гласящая, что ее непутевый сын найдет бутерброды на столе, если удосужится на него посмотреть. Позавтракав, Кир поплелся оде-

ваться, собрал рюкзак и выскочил из квартиры, предварительно чирканув на квадратике бумаги вердикт о том, что бутерброды были найдены и приговорены к съедению за слишком аппетитный вид.

Кирилл шлепал по улице в сторону остановки, и в его голове проносился дикий мыслительный поток на тему «Как свалить с пар пораньше и не огрести».

Солнце радовало последними теплыми деньками и прямо кричало, что в такую погоду нужно брать своих друзей, прыгать в машину и валить на природу. Но, маячившая на остановке точеная фигурка в красной курточке, не пойдет, ни на какие уговоры и, один фиг, будет гнуть свою линию о том, что надо ехать на пары и вообще быть более ответственным. Но это сейчас. «Посмотрим после твоей экономики», – подумал Кир и, подойдя со спины девушки, гаркнул: «Привет кошачьим». Катейка, как обычно, вздрогнула. Обернулась, произнесла: «Дурак, так и кондрашка придет». Поправила очки в модной оправе на кнопке носа и твердым голосом сообщила, что сегодня у Кирыча не получится сорвать ее планы на посещение храма знаний. «Угу, проверим», – подумал Кир, а сам кивнул и произнес клятвенно заверяя, что он даже не думал нарушать такие высокие порывы и вообще не при чем. Катейка заливисто засмеялась, и парочка новоиспеченных студентов зашагала в сторону старого, видавшего наверно самого Пушкина, автобуса. Галантно пропустив

даму вперед и в полголоса констатировав, что задница его подруги вообще не очень, Кир в ответку получил кулачком в плечо и услышал, что главное Женьке нравится, а Кирыч может идти со своими наблюдениями.

Автобус чадил и мерно катился, периодически останавливаясь, чтобы выплюнуть или поглотить в свое чрево спешащих людей. Мимо окон проносились машины и Кирыч, под болтовню Катейки, начал проваливаться в дрёму.

Проснувшись как от толчка, Кирыч сперва не понял где он и почему рядом кто-то постоянно чихает. Чей-то голос произнес, что наконец-то этот хлам отбегался и на линию выведут нормальный автобус, а не это кусок металлолома. Катейка спала на его плече и, видимо, сдавала экзамен или объяснялась маме почему задержалась. Губы ее шевелились, а кнопка носа едва удерживала очки, которые отчетливо пытались совершить побег, оставив свою хозяйку в мире размытых пятен. «А все-таки Женьке крайне повезло», – пронеслось в голове Кирыча. Катейку он знал уже лет пять. Девочка с огнем в глазах и огромными очками была первой, кто подошел к нему в новой школе и, оценивающе осмотрев, констатировала: «Новенький!». Кирыч тогда ляпнул что-то похожее на: «Так точно, разрешите представиться?». Девушка заливисто засмеялась, сказала, что зовут ее Катей и вообще у нее на новенького планы по какой-то там постановке. За годы совместной учебы Катя превратилась в Катейку, ос-

новательно похорошела и сменила одни очки на другие. Их отношения переросли в крепкую дружбу, скрепленную клятвой, что если в жизни все будет плохо, то в 40 лет они распишутся в ЗАГСе. Катейка всегда поражала Кирыча своей непосредственностью и о поползновениях в ее сторону даже не думал. «Зачем портить дружбу сексом?» – сказал он однажды и Катейка весело смеялась. Жгучая брюнетка в свои 17 лет уже знала, что хочет от жизни и какие взгляды на нее бросают мужчины. Словно выточенная древним мастером, ее фигура была идеальна. С точки зрения Кирыча именно такой должны были быть девушки.

Противный голос тётки-кондукторши констатировал факт смерти автобуса, и народ начал выходить на улицу. Растолкав спящую красавицу, Кирыч выскочил из автобуса и мысленно возликовал. Эта металлическая бестия сдохла достаточно далеко, чтобы опоздать на первую пару по уважительной причине и достаточно близко, чтобы не ждать следующего автобуса.

– Ну что? Пошлёпали?

– А, пошлёпали!

Катейка задорно осмотрела место смерти автобуса и, кивнув своим мыслям, бодро стартанула в сторону универа.

Кирыч шел и думал о том, как всего лишь неделю назад их встретила альма матер речью ректора о первом шаге во взрослую жизнь и прочей фигней.

– Извините за опоздание, можно сесть на место? Автобус сломался перед мостом.

Голос Кирыча прозвучал в аудитории, прерывая монолог старушки-физички. Ее глазки скользнули по фигуре у двери, голова кивнула, а годами поставленный голос продолжил вещать, что физика есть самое важное в жизни любого человека и обещал чуть ли не кары небес за плохую посещаемость и опоздания. «Опоздания» старушка словно выплюнула в спину Кирыча, пробирающегося на «Камчатку» аудитории. Кивнув паре новых знакомых и сев за парту, Кирыч достал тетрадь и стал рассматривать спины братьев по наказанию. Полностью мужская группа, ни одной девушки… Печаль. Технические специальности редко привлекали прекрасный пол.

На первой парте усердно конспектировали каждое слово старушки два классических зубрилы. Правда один был тощий, как хворостинка, и, казалось, что если физичка достаточно громко произнесет в его сторону хоть слово, то его сломает пополам. Второй, словно шарик, занимал целую парту и таскал с собой то ли кейс, то ли чемодан. Для солидности, видимо… Ближе к концу сидели в основе своей нормальные ребята, с которыми Кирыч успел шапочно познакомиться, но не более.

«Прорвемся», – подумал Кирыч и, вздохнув, стал писать в тетради про то, что каждое действие рождает другое или не рождает. В общем, физика, господа.

Голос бабульки-физички все вещал и вещал, словно в ней работал вечный двигатель. «Вот какая ж зараза ставит по три пары физики подряд?» – подумал Кирыч и достал из кармана мобильник. Время близилось к часу дня, значит, экономика Катейки уже усиленно любила её мозг. «Ну как там? Экономите?» – смс улетела в соседний корпус и вернулась с текстом, гласящим, что Катейка находится в состоянии, готовом убивать и крошить весь преподавательский состав в целом и их преподавателя на закуску.

«Ну, вот и наш выход», – мысль еще только сформировалась в голове Кирыча, а пальцы уже строчили ответное послание с предложением после пары устроить перекур. Минуту спустя, телефон отвибрировал смс с текстом: «Отдамся за сигарету:)». «Джекпот», – на губах Кирыча возникла ехидная улыбка.

«Встречаемся у вашего корпуса. Жилетку и внимательные уши гарантирую», – отбили пальцы. Часы констатировали, что советская школа преподавательства еще полчаса будет травить молодые организмы законами Ньютона и прочей лабудой.

Спасительный треск звонка был лучшей мелодией за сегодняшний день. Бабулька что-то гундосила, но Кирыч был уже мыслями у соседнего корпуса.

«На сегодня всё», – сказала убийца и, закинув сумку

на плечо, Кирыч улетел по переходам универа.

Выскочив с другой стороны студгородка, Кирыч окинул взглядом толпу будущих специалистов и инженеров и, выловив среди них красную куртку, попер ледоколом.

– Ну, как твоя экономика? – спросил он Катейку.

– Этот маразматик сказал, что у меня будет дополнительный вопрос за опоздание на его гениальную лекцию, – прошипела девушка, еще больше усиливая сходство с кошкой, – курить то будем?

Кирыч достал из кармана пачку Парламета, длинные и тонкие сигареты были фишкой Катейки и алиби на случай обнаружения родителями. Щелчком выбив сигарету, он подал ее девушке, и та нервно подкурилась от подставленного язычка пламени китайской Зиппо. Кирыч с видом заправского курильщика затянулся и выпустил дым носом. В его голове это было как минимум пафосно и круто. Катейка как всегда сказала, что так можно угробить обоняние. Он ответил, что ему в принципе пофиг. Выждав еще пару-тройку затяжек, Кирыч пошел в аккуратную атаку.

– Как в группе?

В принципе он знал, что Катейкины экономисты сплошь цветник, в котором было два кактуса мужского пола и один из них Саша (или как его там зовут) решил, что кошачьи повадки должны быть его. На этого кадра Кирыч и сделал ставку.

– Дашка проколола пупок, Маринка предлагает устроить

знакомство группы у себя на даче, еще Юлька за тебя интересовалась.

– Симпатичная или так?

– Не твой типаж. Я ей сказала, что ты сейчас крутишь с парой блондинок, а то задолбает.

– А твой воздыхатель?

– Сука, сама бы его кастрировала. Прикинь, это живое воплощение голода во всем мире мне притащил сегодня кактус…

Кирыч закашлялся, поперхнувшись дымом, а потом в голос заржал. Стоящие рядом студентики смотрели на него как на психа, но как было им объяснить, что среди всей флоры возможной на этой планете, этот Казанова припер то, на что у Катейки дикая аллергия.

– А он решил тебя измором взять, – сквозь смех проговорил Кирыч и девушку тоже накрыло.

Отсмеявшись, Кир вытер выступившие слёзы, выкинул в урну остатки Парламента и стал ковать железо.

– Короче. У нас в группе проблема.

– Какая?

– Процентное содержание женщин на единицу площади равно нулю.

– Ваши предложения?

– У вас схожие симптомы, коллега, откинем этого кактусного маньяка и второго. Поэтому предлагаю провести знакомство группами.

– В ваших доводах есть смысл. Когда знакомимся?

– Завтра в обеденный перерыв устроит?

– Коллега, вы гений.

– Спасибо, коллега.

Катейка ехидно улыбнулась. Было видно, что в ее голове зреет недобрый план, который она сразу и озвучила.

– Ты сейчас сильно занят?

– Для тебя нет, а что?

– Давай кактусного попугаем немного?

– Пугаем и домой?

– Там еще две пары.

– Тогда пугай без меня. Мою психику изнасиловала маразматичная физичка-деспот, и мне срочно нужен отдых.

– Блин. Ты шантажист фигов.

– Давай Женьке брякнем? Если он свободен, то валим, если нет – едем на чахоточном пазике.

Катейка, пропустив мимо ушей вторую половину фразы, полезла в свою сумочку и в ее недрах стала искать свою модную раскладушку. Господь Бог бы сошел с ума, увидев эту сумку изнутри, а дьявол уступил бы Катейке свой трон. Такой концентрации хаоса в отдельно взятой сумке не было больше нигде. Если только в мире не было второй Катейки.

– Зааааааай, а ты сейчас чем занят? Ага. А у нас перерыв. Ага. Да с Кирычем курили. Домой поедешь? А когда? Вы что с ним заранее договорились что ли? Ладно. Хорошо подойдём. Целую Зааай.

Громко щелкнув крышкой телефона, Катейка своим взглядом попыталась прожечь Кирыча, но тот стоял с невинным лицом, в котором читалось единение со всем миром.

– Ты знал?

– О чем?

– У них пары сняли

– Чесслово ни духом.

– Думаешь, я тебя не знаю?

– Я не думаю, я знаю.

– Допустим…

– Ну так что там, с кактусным? Пугать идем или где?

Катейка фыркнула, повертела в руках телефон, и, уперев руки в бока, решительно кивнула головой.

– Пошли ему этот кактус в задницу затолкаем…

Кирыч усмехнулся и парочка быстро пошла в направлении места казни воздыхателя-недотёпы…

Дневник Кирилла

Часть вторая

Зеленая десятка стояла у запущенного скверика, и из нее доносился дикий хохот, прерываемый голосом Катейки. Кирыч как обычно сидел на заднем сиденье и эпизодически вставлял свои пять копеек. Женю била форменная истерия, он смеялся, утирая слёзы своими кулачищами. Медведеподобный. Именно так его можно было охарактеризовать одним словом. При встрече с таким «Зайкой» в темном переулке любой здравомыслящий человек перейдет на другую сторону и выкопает себе могилу. В асфальте. Руками. А асфальт сожрёт. С удовольствием. Кирыч бы так и сделал. Жизнь дороже. Но по факту, Женька был крайне добродушным парнем и убить бы никого не смог, хотя сегодня чуть не угробил всех, вылетев перед фурой на встречку. Но тут уже была вина Катейки, которая сейчас рассказывала в красках, что было до фееричного появления ее «зайчонка».

Катейка рассказывала красочно и, если бы Кирыч там не присутствовал, то после услышанного, он бы точно думал, что стоял как минимум во втором ряду и видел эту экзекуцию своими глазами.

Бедняга Казанова не знал, что эта парочка достаточно дол-

го и успешно занималась в театральном кружке и при желании могла бы, наверно, покорить далеко не одну сцену. Кирыч понимал Катейку с полуслова, Катейка читала Кирыча, как книгу. Дьявольский дуэт, замешанный на мести, сработал по нотам. Катейка всю дорогу до аудитории терла свою кнопку носа и глаза с таким остервенением, что глядя на результат ее трудов, можно было подумать только одно: девушка рыдала как минимум всю ночь. Глаза у неё слезились и Кирыч, глядя на всю эту подготовку, накачивал себя ненавистью по самые уши. В итоге в аудиторию ворвались двое – парень, на лице которого пламенем горело чувство мести, и следом, зареванная девушка. Фееричное начало представление было встречено публикой немым удивлением и вопросом: «А что здесь происходит и не пора ли рвать когти?».

– Где это Казанова кактусный? – голос Кирыча был готов заморозить вулкан в одно мгновение. Девушки, прервавшие свой трёп, расступились, и взору мстителя предстала жертва с кактусом на столе.

– А с какой стати Вы меня так называете, а? – проблеял Казанова в гробовой тишине аудитории.

– Ты, ловелас недоделаный, сперва узнай, какие цветы девушка предпочитает, а уже потом тащи свои кактусы.

– Так а что не так то, я просто хотел ее удивить, – до Казановы стало доходить, что он где-то накосячил и, похоже, крупно.

– Ты в курсе, что такое аллергическая асфикция, урод?

– Я не урод, вообще-то. И с какой радости вы на меня орёте? – баранчик решил вывернуть ситуацию в свою сторону и хоть как-то сохранить лицо.

– Значит, не знаешь? А я тебе расскажу. У нее аллергия на твои кактусы!!! Ты, животное, посмотри что с ней происходит?

Катейка демонстративно хлюпала носом и, близоруко щурясь, выворачивала свою сумку на парту.

– Кир… Кирыыыч… я таблетки дома оставила, похоже, – голос Катейки был похож на хрип и сорвался в кашель.

– Чего стоите, курицы? Помогите ей таблетки найти! – прошипел Кирыч, не отводя глаз от бледнеющего лица ухажера.

Девочки стаей сорвались и вытряхнули сумку Катейки на парту, судорожно сортируя тот кошмар, который в ней помещался.

– Запомни, животное, если с ней что-то случится – тебе пиз-дец, – Кирыч произнес последние слова по слогам и до Казановы дошло, что похоже пиздец будет в любом случае.

– Молодой человек, что здесь происходит? Что с девушкой? – поставленный голос прозвучал от дверей аудитории.

Кирыч, повернув голову, увидел молодого преподавателя с папкой и какими-то схемами в руках. «Будь, что будет», – пронеслось в его голове и, не сдерживая себя в выражени-

ях, он в трех предложениях описал, что этот мудак подарил девушке кактус, у девушки на них аллергическая асфиксия, сейчас осень и возможно обострение, таблетки похоже забыли дома. Форменный пиздец. Преподаватель бросил свои папки на ближайшую парту и, раздвигая толпу шурудящих в вещах Катейки девушек, подошел к мстительнице, которая хрипела и шептала про таблетки.

– А если она умрет? – шепот одной из девушек прозвучал, словно выстрел в тишине аудитории.

– Дайте посмотреть, у меня жена медик, – преподаватель деловито взял Катейкино лицо в руки и приподнял.

Опухший нос, слезящиеся глаза и хрип были ему наградой. Катейка, близоруко щурясь, посмотрела на него, просипела: «Таблетки… на тумбочке… дома» и потеряла сознание.

– Тебе пиздец, Саша, – Кирыч бросил сумку на пол и метнулся к осядающей девушке. Преподаватель застыл и хватал ртом воздух. В аудиторию кто-то вошел и рёв взъяренного медведя возвестил о том, что пришел «Зайка». Дальше все закрутилось колесом, Кирыч орал, чтобы девушки собрали обратно все в сумку Катейки, препод кивал головой, а «Зая», сграбастав свою бездыханную девушку, понесся на выход. Лишь у двери он остановился и повернувшись рявкнул: «Готовь себе венок!». Кто-то из девушек тихонько завыл, Кирыч полетел с сумками за пострадавшей, Казанова был готов к своим похоронам.

Кирыч сидел на заднем сиденье и медленно курил, Женька ржал в голос, Катейка приводила себя в порядок после волшебного исцеления, как только машина, визжа покрышками сорвалась с парковки альма матер и вылетела на дорогу.

– Зай, расслабься, все нормально, – произнесла она и Женька дернулся всем телом, машину вынесло на встречку, по которой ехала фура…

Кого благодарить Кирыч так и не понял, то ли водитель фуры был готов к такому повороту, то ли Женька смог в последний момент вывернуть руль влево и уйти от столкновения на газон. Форменный пиздец.

Сигарета медленно тлеяла в руке, а Кирыч слушал, как «Зая» решил забрать свою Катейку из аудитории и провести беседу с зарвавшимся Казановой. Видимо, Катейка ему все же рассказала.

Женька говорил, что шел и думал как объяснить человеку об ответной реакции с его стороны. Открыл дверь в аудиторию, зашел и увидел, что Катейка без сознания. Что пронеслось в его голове в тот момент?

Стряхнув пепел в открытое окно машины, Кирыч краем глаза увидел, что его присутствие здесь сейчас категорически противопоказано. Щелчком отправив тлеющий Парламент в сторону скверика, он вылез из машины и кивнул Женьке, который повернувшись одними губами произнес: «Спасибо!».

Катейка вовсю лепетала о том, какой у нее «Зая» сильный

и как вовремя он пришел. Женька обнимал ее своими ручищами, и только дрожащие пальцы выдавали его состояние.

Дневник Кирилла

Часть третья

Кирыч проснулся с утра в предвкушении знакомства групп. За завтраком он продумывал, каким способом уговорить группу не особо знакомых ему парней идти знакомиться с Катейкиными экономистками.

– Ты чего такой хмурый сегодня? – голос матери прервал его размышления.

– Не выспался, наверно.

Кирыч не стал объяснять, что от фуры, летящей на встречу, его начало колотить только вечером, и полночи он представлял себе варианты, если бы все пошло не так.

Катейка как всегда позвонила за полчаса до выхода из дома и счастливым голосом сообщила, что Женька отвезет их на пары и сопроводит до аудитории, чтобы закрепить эффект. Кирыч поддакнул, что идея хороша, прекрасно понимая, что Женька в ближайшее время эту актрису не выпустит из поля своего зрения.

Собрав свою сумку, Кирыч поплелся в сторону остановки. Женька и Катейка уже были там, машина весело фырчала, в салоне играл Linkin Park.

– Ну что, готов к дню Зззззнакомства? Я вчера вечером

Юльке позвонила, рассказала, что ты предложил познакомиться. Дурашка, думает, что так сможет тебя отхапать.

Катейка радостно морщила нос. Ей доставляло дикое удовольствие вся эта возня и интриги.

– Я своим на второй паре скажу. Первой нет.

– А чего тогда в такую рань встал?

– Ну, буду контролировать тебя на первой паре. Вдруг что.

Катейка хихикнула, что теперь у нее два телохранителя. Женька медленно выворачивая руль выезжал с остановки.

Появление Катейки в группе было подобно явлению дивы. Экономистки окружили ее со всех сторон и требовали подробностей спасения. Катейка героически врала, что ничего не помнит, а Кирыч искал глазами кактусового Казанову.

– Кирыч, а он сегодня не пришел. Томный голос жгучей брюнетки прервал его поиски.

– Кирыч, я только для Катейки. Юлия, если не ошибаюсь? – в его голосе чувствовалось раздражение от этой мамзельки. Одна из красоток группы, но не в его вкусе.

– Можешь просто Юльчик. А ты вчера такой грозный был, я аж вся сама испугалась.

– Слушай, Юльчик, а не пойти бы тебе пощебетать с подружками? Не до тебя.

Кокетливо тряхнув своей копной, Юльчик двинула к своей группе поддержки. Катейка взглядом кричала о помощи, видимо этот ажиотаж ей был поперек горла.

– Так, девочки, расступились. Катейке сказали больше быть на открытом воздухе.

Цветник понимающе расступился и выделил пострадавшей парту у окна.

– Добрый день, садитесь. Екатерина, как ваше самочувствие? Сегодня с присмотром? И правильно.

Вчерашний преподаватель выпалил все одним предложением и облегченно вздохнул, когда Катейка подтвердила, что все хорошо.

Кирыч сидел и рассматривал спины цветника экономики, когда его внимание привлек второй представитель мужского населения. Андрей или Артем съежился под изучающим взглядом Кирыча и отвел глаза. Было видно, что вчерашнее произвело на парня очень сильное впечатление. Преподаватель что-то объяснял, водя указкой по каким-то ему одному понятным схемам. Цветник записывал, Юльчик строила глазки.

– Девушка, потерпите до перемены. Я все понимаю, но сейчас ваш интерес должен быть вот здесь.

И преподаватель громко пощелкал указкой по диаграмме на доске. Юльчик зарделась, цветник тихонько захихикал и стал шушукаться. Кирыч поднял руку и попросил разрешения выйти. Увидев кивок преподавателя, он забрал свою сумку, жестом показал Катейке, чтобы она ему позвонила, подошел к скукожившемуся Артему-Андрею и в тетради написал ему «передай кактусу, чтобы держался от нее подаль-

ше». Экономист прочитал, и резко закивал головой, давая понять, что послание будет передано.

– Девочки… до перерыва, – сказал Кирыч и вышел в тишину коридора.

Из дневников Ксении

– Вчера Ромео принес Кате кактус. Милый наивный мальчик. Совершенно не видит, что та его даже не замечает и он ей в тягость. Плюс вокруг нее так и вьются ухажеры. Его внимание ей просто противно. Звонил Ваня, наговорил кучу гадостей посреди белого дня, сказал, что видеть меня не хочет. Назвал деревенской шлюхой и бросил трубку. Смешно. Сам с деревни, а в городе решил, что вдруг стал городским. В обед Катя потеряла сознание из-за какой-то аллергии на кактусы. Один из ее почитателей Сашку Ромео чуть не убил прямо в аудитории. Ну не знал он про аллергию. Так-то зачем? А потом вообще случился какой-то сумасшедший дом. Влетел какой-то громила, схватил Катю в охапку, пригрозил Ромео смертью и втроем они улетели в больницу. Не день, а сплошная психушка. Вечером пришла Наташка с 27-ой, уговаривала пойти на какую-то встречу знакомства группами. Я сижу реву от обиды, а эта все талдычит, мол развеешься, посмотришь на мальчиков. Спасибо, насмотрелась уже. Полночи пыталась хоть как-то понять из-за чего он так со мной? В итоге уснула под утро. Все мужики – козлы!

Дневники Кирилла

Часть четвертая

На удивление ребята приняли предложение Кирыча «на ура». Даже задротов решили тащить с собой, мол, мы дружный коллектив, а по факту – выделиться, и Кирыч это понял. Парней было по-своему жалко. Хомячок был просто гениален. Ему было достаточно один раз услышать информацию и всё. Его голова это фиксировала в себе навечно. Суслик вообще не интересовался ничем кроме учебы и какой-то своей методики обработки данных. Но раз группа решила тащить всех, пришлось уговаривать. Хомячка подловил на том, что он не сможет запомнить все номера телефонов, а Суслику прогнал идею социального эксперимента. Мол, посмотреть на протяжении пяти лет обучения как сложатся человеческие отношения. В итоге эти двое чуть ли не больше всех ждали перерыва.

Территорию для знакомства выбрали нейтральную – набережную напротив альма матер. И близко и места предостаточно, и в случае чего остановки рядом.

Кирыч вел свою группу, как полководец, сзади Суслик уже на ходу что-то рисовал, то ли таблицу, то ли график. Хрен поймешь этих гениев. Хомячок пыхтел рядом и старал-

ся не отстать от Суслика. Видимо родственность душ придавала уверенности и добавляла скорости к передвижению. Прозвища к этой парочке прилипли сразу и, если Хомячок сперва выеживался, часа два, то Суслику было абсолютно наплевать. Он жил внутри своего мира, где другие стали частью его эксперимента. Сзади них шли спортсмены: два КМСника по рукопашке, парень легкоатлет и Бульдозер. Бульдозер свою кличку получил на первой физ-ре, когда играя в футбол, сшиб четверых, летя с мячом, а потом согнул турник. Он говорил, что просто его не заметил, а Кирыч был безумно рад, что эта машина смерти была с ним в одной команде. На сшибленых им было больно смотреть. Парни как кегли отлетели. Спортсмены сразу оценили масштабы Бульдозера и втихаря уговорили его согнуть оставшиеся турники, так что на утро физруки недоумевали, какой больной пригнал сюда технику и изуродовал снаряды до неузнаваемости.

А дальше шли средние ребята, у которых само словосочетание «познакомиться с девушкой» заставляло сердце биться в два раза быстрее, накачивая кровь в области штанов.

Катейка позвонила и сказала, что девочки тоже шуруют к месту икс и выразила сомнения, что завяжется разговор и «как бы ни вышло все боком». Кирыч ответил, что на этот случай у него есть Хомячок, Катейка юмор не оценила и сказала, что грызуны и девушки вещи не всегда совместимые. В общем, они друг друга не поняли, но то, что будет что-то, Катейка знала.

– Всем привет, а вот и мы, – красная курточка явилась окруженная стаей экономисток и уверенно шагнула на встречу Кирычу.

– А мы вас ждем, причем у нас возник спор: сможет ли один человек запомнить все ваши номера и, не перепутав, их повторить?

Кирыч просто выпалил эту затею как ушат воды и экономистки стояли слегка в ступоре. КМСники дружно кивнули и подтвердили, что спор был, причем спор джентльменов вещь серьезная. Мол, нельзя оставить его неразрешенным. Кирыч ехидно улыбался Катейке. Та сморщила кнопку носа и шепнула, что, друг мог бы и попроще текст им надиктовать. Типа, лица и фраза не вяжутся. В ответ Кирыч махнул рукой, что пофиг, лишь бы сработало. И предложил Катейке на правах второй стороны встречи проверить. Гордо подняв подбородок, Катейка представилась прям как театральная прима. Имя, фамилия, номер телефона и приглашающе махнула рукой остальным. Чего бояться, девчонки сперва робели, но потом прониклись экспериментом и по одной представлялись и называли свои номера. Когда последняя засветила свои цифры и имя, Катейка для чистоты эксперимента предложила КМСникам и Суслику назвать номера. КМСники оттарабанили по номеру или два, а Суслик прямым текстом всех послал, мешаете серьезной работе.

Тут пришел звездный час Хомячка. Глаза будущих финансовых воротил полезли на лоб после 6-го номера, а после

15-го уже вовсю включились в азарт. Аплодисменты Хомячок сорвал просто колоссальные. Ходячая записная книжка сработала на ура и понемногу группы перемешались, разбивались на компании, а Хомячок был в центре внимания всех. Девушки поражались памяти, а парни точно знали, что можно не записывать интересующие их номера.

Хомячок был гарантом их осведомленности. Кирыч смотрел на все происходящее вокруг и наткнулся на взгляд Юльчика. Она сверлила его своими глазами и, видимо, ждала, что он подойдет.

«Ну уж ни за что, девочка», – подумал Кирыч и стал искать Катейку. Та стояла в окружении стайки «воротил денег» и допытывала Хомячка каким образом можно натренировать память и вообще, как с этим живется. Катейка почувствовала затылком, что на нее смотрят и, обернувшись, увидела, как Кирыч показал ей взглядом на Юльчика, провел пальцем по горлу и сморщился. Махнул рукой в сторону остановки, мол, я домой, ты как? Девушка подумала и покачала головой. «Ну, нет, так нет» – подумал он. Девушка показала, что позвонит, и он спокойно двинул в сторону автобуса. Сделав несколько шагов, Кирыч отчетливо почувствовал, что ему в спину смотрят. Обернувшись, он увидел Юльчика, которая, жеманно улыбаясь, поманила его пальцем, мол, подойди, но это был не этот взгляд. Катейка, увидев, что Кирыч остановился, дернула подбородком вверх, но молодой человек пожал плечами, как он мог объяснить, что ему по-

казалось, ведь ощущение какого-то внимательного взгляда ушло, и никто не смотрел на него, кроме двоих. Но взгляд одной его коробил, а второй он уже знал наизусть.

«Бредятина полная», – подумал Кир и, махнув Катейке рукой, решительно развернулся. На этот раз в затылок отчетливо долбил только взгляд Юльчика, который прямо орал ему в уши: «Сволочь, ты что меня специально игнорируешь? Сучонок, меня?». Но ему было параллельно.

«Видимо, показалось», – подумал Кирыч и абстрагировался, – «Катейка приедет, поговорим».

Дневники Кирилла

Часть пятая

Катейка не звонила, и это было на нее не похоже. Кирыч набрал ее номер, но он был вне зоны доступа. Можно было бы подумать, что она просто его выключила или едет сквозь мертвую зону оператора, но внутри долбили молоточки тревоги. Катейка всегда звонила. Всегда. Кир листал список контактов, пока не увидел нужное имя – тётя Лина, Катейкина мама. Нажав на кнопку вызова, Кирыч думал, как аккуратнее спросить, чтобы не разбудить лишнюю тревогу, кто знает, может просто батарейка села, а тёть Лина накручивала себя крайне быстро.

– Кирюш, да? – голос тети Лины дрожал, и это сразу не понравилось Кире.

– Что-то с Катейкой? – спросил он, а внутренний голос просто кричал «только скажите, что все нормально, с Катейкой все нормально».

– Катенька лежит в травматологии, – голос женщины стал срываться на плач, но она сдержалась и продолжила, – поехала домой на маршрутке, и на развязке машину выкинуло за ограждение. В полиции сказали, что колесо лопнуло, а я ей говорила, что лучше на автобусе, пусть дольше, но спо-

койней, – женщина не выдержала и зарыдала.

– Тёть Лин, Зае, ой Женьке, уже сказали?

– Да. Он сидит там, но его не пускают, а уйти, он не уйдет, сам знаешь этого упертого.

– Хорошо, теть Лин, все нормально будет. Катейка у вас просто мировая. Так, царапины небось. Лежит, симулирует.

– Ой, Кирюш, твоими бы словами… Прости, я на смене. Я позвоню, как что узнаю.

– Хорошо, тёть Лин. Обязательно звоните.

В трубке слышались гудки, а голова Кирыча уже варила.

– Маааааам, где мой халат?

До поступления, он честно два года убил на подготовку к меду, но, поработав лето санитаром и посмотрев на всю картину изнутри, передумал. Больничный белый халат остался как память.

– А что ты про него вспомнил.

– Катейка в аварию попала, а без халата не пустят.

Катейку в его семье знали и любили как дочь.

– Господи, сейчас найду

А в это время Кирыч уже звонил Женьке. Женька поднял трубку после третьего гудка.

– Жень, я в курсе, прыгай в машину и езжай ко мне.

– Зачем?

– Давай все вопросы по дороге?

– Хорошо.

Кирыч отчетливо представил, как медведеподобный зале-

зает в свою зеленую десятку, подбрасывает в руке ключ, ловит его и, тряхнув головой, заводит машину.

«Раз, два, отсыпной, выходной, раз, два, отсыпной, выходной, раз, два… Два мать его… ДВА!». Палец проскакал по календарю отсчитывая дни, если ошибки не было, а ее не было, считать то он еще не разучился, то на приемном дежурил Сергеич. Мужик, повидавший многое на своем пути. Врач от бога, как его называли медсестры.

«С Сергеичем можно договориться, лишь бы Женька не лез», – ход мыслей вернулся в привычное русло.

– Маааам, так что там с халатом?

– В пакет уже положила на коридоре, а Катюшке может чего собрать?

– Ма, – в его голосе звучали нотки раздражения, – ее только привезли, пока осмотрят, диагноз поставят… Не дадут ничего передать, чего как маленькая-то?

– Да иди уже, врач-самоучка. Привет от нас передавай и пусть приходит, как выпишется, а вообще, сама зайду.

– Хорошо, передам.

Засунув ноги в кроссовки и схватив пакет, Кирыч вылетел в подъезд и, перескакивая через две ступеньки, вылетел во двор. Женька уже нервно смотрел на дверь, будто спрашивая: «Какого хрена так долго?».

– Давай обратно в больницу к приемному и там молчи. Понял?

Медведь кивнул. По нему было видно, что сейчас творит-

ся в его душе. Там непонятно в каком состоянии лежит Катейка, а мелкий дрищ им еще командует.

Машина плавно затормозила у приемного покоя, и Кирыч посмотрел на часы.

– Ждем. Если через десять минут не выйдет, значит, не получится.

Тик-так, тик-так, тик-так… стрелка часов на руке Кирыча как будто издевалась и перепрыгивала на следующее деление вдвое медленнее, чем до этого. Ровно в 20:30 двери приемного открылись, и вышел мужчина в хирургической одежде. Вынул сигарету, постучал фильтром об пачку и неторопливо закурил.

– Еще минуты две, – ответил Кирыч на немой вопрос Женьки.

Вздох вселенского терпения был ему наградой. Врач уже почти докурил, когда Кирыч вылез из машины и подошел к нему.

– Здравствуйте, Михаил Сергеич, как сменка? Тяжелых много?

– Аааа, предатель явился. Да вроде спокойно, но сам знаешь, – Сергеич суеверно сплюнул и вздохнув спросил, – И с чем тебя занесло? Или проведать старика зашел? Не поверю.

– Катейку в травму сегодня привезли, думал, разрешите глянуть как она, спать ведь не лягу, – как на духу выпалил Кирыч и стал ждать.

Сергеич медленно достал вторую сигарету, покрутил ее и, жадно раскурив, хмыкнул своим мыслям.

– Девушку значит, проведать… Ну-ну… Сам знаешь, если не пустили, значит нельзя…

– Знаю, но курить, тоже нельзя, вредно же.

– Поучи меня еще. Там ведь халат нужно… бахилы… травма все же.

– Халат в пакете, бахилы у лифта возьму в коробке.

– Подготовился, чертяка.

– Не без этого…

Сергеич довольно хмыкнул. Он не любил, когда с ним юлят, а Кирыч, хоть и огорчил его, отказавшись поступать в мед, ему нравился.

– Беги Ромео, десять минут.

– Михаил Сергеевич, мне не одному надо… Ромео в машине сидит.

Ему бы халат, а уж в десять минут уложимся.

– От ты чертяка, а я все думаю, в чем подвох будет. В ординаторской мой возьмешь, потом обратно повесь. Сергеич улыбался глазами.

– Мы быстро.

Кирыч махнул рукой Женьке, и тот быстро выскочил из машины. Хлопнула дверь и медведь, пролетая мимо хирурга, сказал: «Спасибо!»

– Десять минут, не более.

Двери тамбура, направо в ординаторскую, взять халат, ки-

нуть его Женьке и бегом к лифту. На ходу, натягивая свой, Кирыч обернулся. Женька застегивал пуговицы через одну.

– Бахилы в коробке возьми.

Двое быстро нацепили бахилы и по лестнице полетели на 5-ый этаж.

Направо, по коридору и снова направо. На посту, как и положено, сидела медсестра.

– Оль, привет, Катя Петрова, сегодня поступила, палата какая? Сергеич 10 минут дал.

Заклинание сработало. Ольга открыла свой журнал, и, поводив по списку пальцем, нашла нужную фамилию.

– В пятой. Только не шуми. Спит.

– Оль, я что маленький?

Дернув Женьку за рукав, Кирыч потащил его за собой вдоль дверей. Остановился перед заветной пятой. Выдохнул и медленно приоткрыл дверь.

Катейка лежала в палате одна. Поманив рукой Женьку внутрь, Кирыч глянул на спящую девушку и вышел. Лицо Катейки было расписано зеленкой, словно в камуфляж. Волосы скрывали бинты, на кнопке носа шикарная царапина. Под больничное одеяло он не полез по понятным принципам, да и так всё узнает. Кирыч подошел к посту и спросил медсестру, что в диагнозе.

– Кир, да все там нормально. Девочка сильная попалась. Легкое сотрясение, лицо расцарапало малость. Жить будет. Не наш клиент.

Лицо медсестры расплылось в улыбке.

– А голова чего в бинтах?

– Да там порезы неглубокие. Для профилактики дежурная бригада замотала. Мало ли там чего.

– Понятно.

Женька вышел ровно через десять минут и, молча, потопал на выход.

– Спасиб, Оль.

– Да не за что. Забежал бы хоть просто так.

– Забегу.

Кирыч пошел за удаляющимся Женькой. Догнал его и напомнил про халат. Женька рассеянно посмотрел и, кивнув, молча снял халат.

– Тете Лине позвони пока, а я халат верну.

Увидев еще один кивок, Кирыч зашагал в ординаторскую приемного отделения. Сергеич сидел за столом и занимался тем, что заполнял какие-то журналы, периодически матерясь.

– Михаил Сергеич, я халат повесил.

– Молодец.

Хирург провел по соломенным усам пальцами и спросил, хитро щурясь:

– Так чего поступать то передумал? Крови вроде не боишься.

– Бумажки писать не люблю. Думал, выучусь, буду людей лечить, а оказалось, придется журналы, отчеты, отпис-

ки-расписки, – Кирыч кивнул на журналы, лежащие на столе перед хирургом.

Сергеич басовито засмеялся:

– Твоя правда Кирилл, ой верно подметил, чертяка. Ладно, беги давай.

– Ну, я побежал?

– Беги, побегун, и завтра не приходи, не пустят. Петровна дежурить будет.

– Понял. Спасибо.

Выйдя на улицу, Кир махнул рукой Женьке, который успокаивал тетю Лину по телефону, и побрел домой.

«Эх, Катейка, Катейка, наворотила делов», – подумал Кирыч, удаляясь в темноту улиц.

Дневники Кирилла

Часть шестая

Катейку, на удивление Кирыча, промариновали в больнице две недели. Три раза провели полное обследование, чтобы исключить скрытые травмы, отследить динамику. В общем, Катейка попала.

Кирыч по утрам ездил в институт, а потом летел в больницу. Катейка в палате так и лежала одна и от одиночества ее просто бил форменный психоз. Кирыч каждый день выслушивал ее гневные тирады в адрес «маньяков, которые только на анализы из нее выкачали крови больше, чем есть в ее организме» и «садисток, сделавших в ее великолепной заднице, лишних дырок». Кирыч смеялся и говорил, что теперь Катейка может работать в любом ресторане. Должность дуршлага ей была обеспечена. Девушка от этого еще больше бесилась, и Кирыч получал порцию в свой адрес. Потом девушку отпускало, и их беседа перетекала в привычный обоим трёп. Все было как всегда, только место беседы воняло хлоркой и периодически Катейку вызывали на очередной укол.

Сегодняшний день не был исключением. Девушка рвала и метала, Кирыч пошутил, что дуршлаг из ее задницы попадет в книгу Гиннеса как самый злой. Катейка показатель-

но обиделась и замолчала, сказав, что не вымолвит в присутствии такого жестокого человека ни слова. Кирыч пожал плечами, то ли соглашаясь, то ли поддерживая игру больной подруги.

Выждав стандартные пять минут, Кирыч решил рассказать о том непонятном взгляде. Катейка сразу навострила уши, Кирыч заговорил о таинственной Н., как ее сразу же окрестила девушка. Причина ее удивления была понятна – последний год Кирыч переживал разрыв с одноклассницей. Ну как переживал. Кирыч мстил. Причем делал это крайне изощренно. Он мстил не своей бывшей, а всему женскому племени, которое на него обращало внимание. А внимание он привлекал. Кирыч в Катейкиной табели занимал почетное второе место, естественно после Заи и мог выбирать. Благо выбор был всегда, но Кир пошел по пути мести. Каждая, кто проявлял в его адрес хоть какой-то намек на «покрутить романчик», автоматически попадала в «Тайную черную Книгу». Катейка была уверена, что она существует и так же реальна, как Солнце. В итоге, попавшая в эту книгу была обречена. Не раз и не два Катейка видела, с каким садизмом и дотошностью Кирыч разбирал подопытную по гайкам и винтикам, и в каждой детали находил изъяны. И озвучивал их в лицо. Катейка бы убила уже за десятую часть, но девушки почему-то слушали его, выли, истерили, но хотели, чтобы именно это представитель рода мужского был с ними. Последняя жертва получила вообще больше обычной програм-

мы. Первой ее ошибкой было то, что она решила затащить Кирыча в постель, второй – она ее озвучила и третьей – Кирыч об этом узнал.

Две недели жертва купалась в лучах славы, Кирыч каждый вечер звонил ей и приглашал либо в кино, либо в парк, где держась за руки, парочка медленно прогуливалась, болтая о всякой чепухе. Наташа, вроде так звали бедняжку, уже вовсю ликовала. Спор был почти выигран, крепость пала и оставался последний шаг – затащить этого женоненавистника в постель.

Случай представился: родители Наташи уехали на неделю, оставив свою дочь одну. Вечерние прогулки сменились чаем на кухне под тихую музыку и просмотром фильмов в темноте девичьей комнаты. Во время которых девушка ненароком прижималась к Кирычу в «особо страшные» моменты. Неизменным было лишь одно – в 22 часа Кир прощался и уходил домой. Но все пошло не так в пятницу. Кирыч позвонил сам и предложил посмотреть очередной ужастик. В десять вечера он не ушел, а продолжал сидеть рядом с девушкой и даже, какой прогресс, нежно поглаживал девушку по ладони, лежащей на его колени.

«Созрел!» – пронеслось в голове Наташи и в глазах ее заиграли чертики. Кирыч еще плотнее придвинулся к ней и прошептал, что его родители уехали на дачу и торопиться домой ему не надо. Тихий шепот и губы, касающиеся

уха, стали для Наташи зеленым светом. Резко повернувшись к Кирычу, она села верхом на его колени и потянулась к нему для поцелуя, но палец, легший на ее губы и отрицательное движение головой, ее остановило. «Да какого хрена происходит?» – мысленно возмутилась Наташка, и ее взгляд буравил глаза этого неприступного. Кирыч же уверенным движением взял девушку за затылок и притянул к себе так, что ухо девушки оказалось напротив его губ.

– Я хочу предложить тебе одну игру, – шептал его голос, – я хочу все сделать сам. Если твои руки попытаются расстегнуть хоть одну пуговку, я уйду. Согласна?

Девушка медленно кивнула. «Да и какая разница кто кого разденет», – подумала она.

Кирыч поудобнее усадил девушку на своих коленях и пристально посмотрел в ее глаза. Медленным движением он кончиком пальца провел по носу девушки, очертил контур ее губ и по шее опустился к первой пуговке на ее блузке. Медленно ее расстегнув, Кирыч приблизил свои губы к уху Наташи и шепотом, от которого у девушки по шее пробежали приятные мурашки, повторил свои условия. Почувствовав утвердительное движение головы, Кирыч едва коснулся губами Наташиной мочки.

А правая ладонь уже гуляла по спине девушки, опускаясь все ниже. Когда ее изучающий маршрут достиг ягодиц, Кирыч чуть отстранил девушку и его палец, едва касаясь кожи, снова лег на нос девушки, очертил контур ее губ, и про-

должил свой маршрут по шее вниз. Вторую пуговку постигла участь первой. Дыхание девушки стало учащаться. Такая игра все больше распаляла её, а нежное прикосновение она ощутила уже на коже груди. Кирыч словно изучал ее тело. Его палец скользил по ажурной ткани, а Наташа чувствовала, как ее кожа начинает гореть от этой неторопливой ласки. Палец Кирыча достиг ложбинки между грудей девушки и чуть потянул лифчик в свою сторону. Наташа завела руки за спину, чтобы расстегнуть его, но в ухо девушки прозвучало твердое, еле слышное «нет», а руки сжала ладонь Кирыча.

– Ты помнишь наш уговор? – шепот сводил девушку с ума.

Как только она кивнула, её шею будто обожгло, едва ощутимые касания пальцем обострили ее чувствительность и от поцелуя девушку выгнуло.

Ладонь, сжимающая ее руки, исчезла, а губы снова очерчивали еле ощутимые касания. Вот они опускаются по коже, скользнули между грудей, и третья пуговка больше не соединяла две половинки ткани. Губы Кирыча коснулись подбородка Наташи и нежными обжигающими прикосновениями покрывали ее шею. Уперевшись руками в его колени, девушка выгибалась все сильнее и сильнее, ощущая, как нежное пламя приближается к ее груди.

Девушка дышала часто и глубоко, ажурная ткань лифчика давила на грудь при каждом вздохе. В голове творился полный хаос, а каждое касание этих губ вызывали еле слышный стон. От еле ощутимого прикосновения к носу, девушку ста-

ло колотить, рот ее приоткрылся, дыхание прервалось, когда нежные касания, очертив ее губы, двинулись ниже. Шея. Ложбинка. Пуговка. Блузка, больше не удерживаемая, скатилась по рукам. Кирыч притянул к себе девушку и чуть прикусил мочку. Наташка со стоном выдохнула и жадно задышала. Вдох-выдох, вдох-выдох… Губы пересохли, тело била конвульсия, глаза застилал туман. Кожа горела огнем, а проклятый лифчик мешал дышать.

Девушка чуть не задохнулась от удивления, когда рука Кирыча потянула ее голову за волосы. Девушка повиновалась этому движению, и ее тело стали осыпать жадные поцелуи.

Нежность сменилась агрессивным напором. Волосы, зажатые в кулаке, не давали даже шанса выпрямиться, а вторая ладонь уже сжимала грудь девушки. Губы Кирыча были обжигающими, они появлялись то на шее, то впивались в ткань лифчика. Девушка таяла в его руках свечой. Ее волосы уже никто не держал, но выпрямиться сейчас? Нет, ее тело было во власти этих рук, губы распахнуты, в прикрытых глазах поволока и только звук своего стона давал понять, что все ею испытываемое реально. А ладони Кирыча жили своей жизнью – одна гуляла по груди и шее девушки, а вторая медленно опускалась все ниже. С каждым пройденным миллиметром, девушку все больше колотило, а когда она ощутила его ладонь на промокших трусиках, единственное что она хотела – лишь бы это не прекращалось. Наташа, словно

в замедленном кино расстегнула крючки лифчика и бросила его на пол, подставив под губы Кирыча свою грудь, но ничего не происходило. Руки до этого момента ласкающие ее больше не касались ее тела, губы не жгли поцелуями. Распахнув веки, она посмотрела на Кирыча. В ответ на нее смотрели ледяные глаза полные какой-то животной ярости.

– Я знаю, что ты спорила на меня. Ты проиграла.

Голос Кирыча прозвенел металлом в ее голове. Он сдвинул девушку на диван, еще раз посмотрел в глаза Наташи, которая хотела что-то ему сказать, но не могла найти слов.

– ТЫ ПРОИГРАЛА! Запомни этот момент.

Кирыч развернулся и ушел. Хлопнула дверь подъезда, а по щекам девушки покатилась первая слеза…

Катейка узнала про это через третьи руки. История к тому моменту обросла подробностями и исказилась. По одной из версий Наташка чуть ли руки на себя не наложила. А Кирыч молчал как рыба. Либо понимал, что перегнул, либо не считал нужным объяснять.

С одной стороны Катейка была готова убить Кирыча, но с другой… Кирыч был другом. И она видела, как его ломало после разрыва с Мариной. Слишком правильная девочка сломала что-то внутри Кирыча, и последовавшие за этим изменения в его характере Катейку очень напрягали. Нет, он остался хорошим другом для нее, но другим девушкам не повезло. Он ломал их как спички, отталкивал от себя сво-

ими поступками, но количество желающих «проверить свои силы в покорении этого дикого жеребца» меньше не становилось. А сейчас, сидя на больничной кровати, она поняла, что этот взгляд заинтересовал Киру неспроста. Лишь бы отвлечь от этого крестового похода.

– Так, меня выпишут, и я попробую поспрашивать у своих одногруппниц. Юлька точно отметается, а с остальными разберемся.

Кирыч кивнул. Катейка выглядела как заправский следователь. Глаза горят, нос по ветру. Потрещав еще минут десять, друзья попрощались до завтра – медсестра уже в пятый раз звала Катейку на очередной укол и прямым текстом отправляла молодого человека домой.

Дневники Кирилла

Часть седьмая

Кирыч лежал на одеяле и изучал потолок. Катейку со дня на день выпишут и это плюс. Женька, похоже, начал ревновать – это минус. Это даже проблема, причем Кирыча. Катейка может говорить ему что угодно, но Женька только больше заведется. Раз защищает, значит не без повода. А поссориться с Женькой и сохранить такие же отношения с Катейкой не получится. Ставить ее перед выбором не было смысла. А доказывать, что поползновений в сторону Катейки не было и не будет – бессмысленная трата времени. Кирыч перевернулся на живот и уткнулся лицом в подушку. На душе было погано до безобразия. «Вот зачем эта стерва именно в это время поперлась выгуливать своего спаниеля?» – мысль колотила молоточком в затылок. Логика говорила, что это простое совпадение, но верить в это не хотелось.

Маринку он встретил, когда шел из больницы, погруженный в свои мысли. Она вылетела из подъезда летящей походкой, рядом семенил вечнотяфкающий кусок шерсти. Нет, Кирыч любил собак, но это недоразумение назвать собакой могли только специалисты и то, потому, что это не кошка.

– Привет, Кирыч. Как дела?

Звонкий голос остановил его, как удар в солнечное сплетение.

– Привет, живем, а как твои поживают?

– Мама в Германии с группой инженеров, папа завтра в Мадрид летит, а я завтра пойду пробовать в спецгруппу перейти, которая по усиленной программе учится. В общем, всё просто за-ме-ча-тель-но.

– По-здра-вля-ю, – выдавил Кир. – Мне некогда, пока.

– Чмоки-чмоки, Кирюш.

Скулы Кирыча свело до зубовного скрежета.

Маринка поскакала дальше, а Кирыч посмотрев ей в спину, понял, что настроение испорчено и поднятию не подлежит.

Родители-переводчики вложили в дочь все свои силы. Маринка была лучшей ученицей в классе, и свою жизнь распланировала заранее. Институт – хорошая карьера.

Кирыч в эту схему не вписывался и, как мешающий хлам, год назад, был выброшен из жизни. «Сперва надо готовиться к экзаменам, потом к поступлению и вообще, мне бабушка сказала, – раз не поступает с тобой, значит, уже готовится гулять на стороне». Эти слова сперва рассмешили Кирыча, но девушка, как оказалось, не шутила.

Попытка самоудушиться подушкой, была подло прервана мамой, которая позвала своего «непутевого сына», чтобы проинструктировать на выходные. Обозначив местоположение супов, котлет и прочих запасов, которых бы хватило

на 10 человек, родители укатили на дачу к друзьям отмечать юбилей. Кирыч помахал в окно и пошел выключать свет. Темнота его успокаивала. Потолок отказывался обрушиться, цунами не приходило, а торнадо не хотело сносить дом.

Кирыч для проформы еще раз попытался мысленно уговорить потолочное перекрытие лопнуть, но был послан. Медленно встав, Кирыч сходил до кухни, налил себе отцовскую кружку чая, сел за свой стол и включил лампу. На столе царил форменный беспредел, из-за которого ему частенько влетало от матери, и только батя твердил, что творческий хаос – это его черта и трепал сына по голове, а потом добавлял, что лучше хаос убрать.

Откопав в этих залежах карандаш, Кирыч достал из нижнего ящика блокнот в черном переплете и что-то в него начал записывать.

Фонарь на улице покачивало ветром, чай в кружке давно остыл, голова Кирыча лежала на руках и лишь настольная лампа продолжала светить на исписанный лист:

Я в отблесках луны писал тебе одной
О том, что в мире нет тебя дороже.
Мы были словно сотканы одной рукой,
И нас разъединить ничто не может.
В моей душе оставив насовсем
Лишь пепел, а в груди кусок свинца,
Ты прошептала, что была не с тем
И приказала позабыть овал лица.

В моих глазах, задув огонь свечей,
Ты испарилась в тишине ночной,
Оставив силуэт среди огней
И нежный васильковый запах свой.

Из дневников Ксении

Мне кажется, что мир сходит с ума или я одна не вижу сути и смысла в происходящем. Знакомство с мальчиками из группы друга Кати, оказалось, что все-таки друг, а огромный – парень, все обсуждали еще очень долго. Хомячок, как его все называли, очень интересный. С такой памятью можно запросто сойти с ума, я бы умерла лучше. Это каждая обида, каждое издевательство остается в голове навсегда. Страшно.

Девочки купались во внимании, а я смотрела на всё это буйство жизни, и мне стало смешно. Сейчас вы знакомитесь, играете в любовь, а завтра будете реветь, размазывая слезы по щекам, как я. Все они милые и пушистые, пока не найдут себе дурочку помоложе и красивее. Безысходность. Юлька бесится от того, что на нее Катин друг даже не смотрит и игнорирует в открытую, видимо действительно кобель еще тот. Да и зачем тогда он ушел почти сразу. Обернулся напоследок правда, словно проверил свою работу и ушел к своей или к своим. Одним словом КОБЕЛЬ.

Дневники Кирилла

Часть восьмая

Проснулся Кирыч весь разбитый. Дождь на улице только больше вгонял в уныние и тоску. Перечитав написанное ночью, привычным движением страница была вырвана и сожжена на балконе. Никто и никогда не сможет сказать, что он сентиментальная тряпка.

«Хрен вам всем», – прошептал Кирыч, глядя на догорающий в пепельнице лист.

Чайник на плите весело свистел, а холодильник предлагал на завтрак всё, что могло прийти в голову. Осмотрев содержимое, Кир пришел к выводу, что вишневое варенье будет лучшим началом дня, взял банку и захлопнул дверцу гастрономической кладовой. Настроение стало улучшаться, когда чайная ложка уже вылавливала последние ягоды. «Вредно, зато вкусно, и вообще, тётка мне привезла», – с этой мыслью банка отправилась в мойку.

В комнате запиликал телефон, Кирыч взял его в руки и открыл пришедшую СМС. «Нужно поговорить. Юля», – гласили три слова.

Телефон улетел на расправленную кровать, а Кирыч отправился мыть банку, справедливо рассудив, что если бы бы-

ло что-то важное, то позвонила бы, а раз пишет, то пара часов ее не убьет. Когда банка заняла свое место на сушилке, а кружка наполнилась новой порцией чая, телефон снова подал признаки жизни. «Я что, должна сама тебе звонить?», – текст рассмешил Кирыча. Видимо Юлька ждать не умела, значит можно потренировать.

Телефон улетел обратно в кровать, а молодой парень достал из шкафа любимое пушистое полотенце и ушел в ванную комнату. Совершив все обязательные процедуры, потом повторив их, Кирыч вышел весь распаренный, с полотенцем на бедрах. Прошлепал до кухни, оставляя мокрые следы, и посмотрел в окно. Погода, видимо, сегодня решила тоже повеселиться, и о дожде напоминали только лужи на асфальте.

«Значит так, сейчас к Катейке, а потом в парк», – сказав это самому себе, Кирыч пошел одеваться. Заправил постель и посмотрел на экран телефона. Значок конвертика с тройкой прозрачно намекал, что Юлька ждать не научилась. Сообщения гласили, что девушкам нельзя отказывать в их просьбах, второе спрашивало, в чем сложность нажать одну кнопку, и третье поражало своей лаконичностью, ибо содержало всего одно слово, в которое девушка, видимо, вложила весь свой гнев – «сука». Настроение стремительно поползло вверх. Телефон отправился в задний карман джинсов, бананы для Катейки – в пакет. Сборы закончились и, посвистывая, Кирыч пошел к подруге в больницу.

Через два часа, выгнанный за нарушение часов посещения, Кир направился в парк. Шел он быстро и целенаправленно к старому тополю. Осмотрев его, Кирыч уверенно достал перочинный нож и стал срезать надпись, которую они оставили здесь с Маринкой за месяц до расставания.

С каждым движением ножа надпись все меньше проступала. Спустя десять минут, Кирыч осмотрел ровную поверхность, на которой уже другие «счастливчики» могли вырезать свои инициалы.

«Ну что, первый шаг есть. Будем делать второй», – подумал Кирыч, похлопал по старому дереву, прощаясь, и направился домой.

Дневники Кирилла

Часть девятая

До приезда родителей Кирыч наслаждался бездельем, сходил еще раз к Катейке, которая, вопя от радости, сообщила, что в понедельник ее наконец-то выпустят из этих казематов. Душа у Кирыча просто пела, и к приезду родителей он даже пропылесосил свою комнату, а со стола исчез «творческий хаос».

Ключ заскрежетал в замке, дверь открылась, и в квартиру вошли родители. Батя довольно улыбался, а мама первым делом чмокнула сына в лоб и пошла проверять, что ее непутевое чадо съело и ело ли оно вообще. Исчезновение варенья было встречено нотацией, что столько сладкого есть нельзя, одинокая котлета в сковороде вызвала лишь фразу, мол, мог и доесть.

Ага, десять штук. За два дня. Поинтересовавшись, как дела у Катейки и обрадовавшись, что девушку завтра выпишут, мать посмотрела на сына, а потом перевела свой довольный взгляд на отца и сказала: «Ну и чего ждешь? Или самой идти?». Кирыч удивленно поднял глаза на отца, тот кивнул и скрылся за дверью. Вернулся он, спустя несколько минут, неся в руках одеяло, которое тихонько поскуливало.

– Ну, принимай пополнение, сын. И отец аккуратно передал сверток в руки Кирыча. Медленно опустившись на кровать, Кир отогнул край старенького одеяла, и на него уставилась пара хитрых глаз. Не веря своим глазам, Кирыч посмотрел на родителей.

– Спасибо.

Отец довольно улыбался в усы.

– Ну, родословной эта бестия не имеет, зато красавишна.

Развернув одеяльце до конца, взгляду Кирыча открылся щенок колли, рыжая, словно огонь, шерсть, снежно белый воротник, хитрые глаза и мокрый черный нос, который принюхивался к новой обстановке.

– Ма, откуда она?

– Откуда, откуда – от верблюда. У Филипповых знакомая разводит колли, ну и осталась последняя, которую никто не брал. То ли уши у нее не те, то ли морда длинная, короче, забраковали эту девку. Ну а тебе же не на выставки с ней носиться. Вот и привыкай заботиться хоть о собаке, а то вырасти – вырос, а в голове один ветер.

– Кличку собаке придумай, охламон. Ошейник, поводок в сумке, миску тоже купили.

«Однозначно, день полон сюрпризов», – подумал Кирыч и нежно потрепал щенка.

Два часа семейство убило, чтобы придумать имя рыжей бестии, которая плотно обосновалась у Кирыча на кровати и, свернувшись клубочком, спала, чуть подергивая лапой. Пе-

ребрали море вариантов, но Кирыч, на правах хозяина, выбрал Люцию.

– Ну, Люська, так Люська, – подытожил отец, и хитрая морда, навострив уши, звонко тяфкнула, выражая полное согласие.

Батя встал, потер руки и сказал, что неплохо бы было и пожевать. Мать бросилась на кухню и, гремя кастрюлями, что-то разогревала на плите.

– Как сам, сын? – голос отца стал серьезен.

– Да вроде нормально.

– Ну и хорошо.

Мобильник Кирыча зазвенел на столе, и Люська затяфкала от непривычного звука. «Марина» светилось на экране, телефон звенел, а Кирыч не решался поднять трубку. Батя посмотрел на экран мобильника и сделал жест, мол, отвечай.

– Слушаю

– Кирюшенька, а чего так долго трубку не берешь? Или думаешь, я тебе по пустякам звоню? – Маринка пьяно засмеялась в трубку, – знаешь, я еще вчера тебе хотела сказать, но ты весь такой несчастный шел, аж жалко стало…

– Говори уже.

– Ой, какие мы нетерпеливые. В общем, не строй иллюзий. Я с самого начала все назло маме делала. Так что твоя любовь-морковь меня не волновала. Забудь, если сможешь или живи и мучайся. Чао, малыш.

В трубке раздались гудки отбоя, рука Кирыча разжалась

и телефон выпал на пол. Мир вокруг сжался до точки и взорвался в голове на миллиарды осколков.

– Па… ты слышал?

– Лучше бы не слышал.

– Па, можешь отвезти меня на дачу?

– А учеба как?

– Я нагоню потом.

Отец встал, дошел до двери и, обернувшись, сказал: «Собирайся, Люську с собой возьмешь, понял?»

Кирыч кивнул и достал из шкафа свою спортивную сумку, в которую начал сваливать вещи: тетрадь, зарядное, мобильник.

По стеклу машины бежали струйки дождя, разгоняемые дворниками. Свет фар выхватывал на поворотах деревья у обочины и дорожные знаки. На заднем сиденье дремала притихшая Люська.

Как батя разговаривал с матерью и что он ей сказал, Кирыч не слышал. Не слышал он и как отец матерился вполголоса, пока растапливал печь и выкладывал собранную матерью еду на полки холодильника.

– Люську кормить не забывай, понял? Я приеду дня через три.

Кирыч кивнул, и отец вышел. Машина тихо прошуршала по гравию дорожки, и Кир погрузился в тишину, нарушаемую лишь треском поленьев в печи…

Дневники Кирилла

Часть десятая

Люська спала у Кирыча на коленях, поленья потрескивали, а в трубе гудел ветер.

На стене тихо постукивали часы, отсчитывая секунды и минуты жизни. Идиллия в концентрированном виде. Кирыч аккуратно переложил Люську на диван и расстегнул молнию сумки. Среди вещей, сваленных вперемешку, он сразу нащупал пластик мобильника, достал его и выключил, а со дна выудил полупустую пачку Парламента. Курить хотелось просто жуть. Пол под ногами тихонько поскрипывал, пока Кирыч, нацепив какие-то тапки поверх теплых носков, шел на улицу. Люська тявкнула и засеменила за своим хозяином, который сел на скамейку перед домом и, привалившись к стене спиной, нервно чиркал китайской Зиппо. Рыжий щенок тихонько заскулил, глядя в бледное лицо Кирыча, и тот, вздохнув, поднял и положил ее к себе на колени. Люська поелозила, устраиваясь поудобнее, и смешно вздохнула.

– Ну что, дурочка, теперь мы с тобой одни.

Люция, подняла мордочку и, повернув голову на бок, чихнула.

– Давай домой иди, а то простынешь еще.

Люська недовольно ворчала что-то на своем собачьем, будто хотела сказать, что ей лучше знать, где ей сейчас нужно быть.

– Еще одну и домой, – сказал Кирыч и прикурил вторую сигарету, остатки первой щелчком отправив в полет за забор.

Сигарета в руках ощутимо подрагивала, Кирыча бил озноб, а в голове крутился один вопрос: «Зачем так?», на который он не видел ответа. Отправив второй окурок составить компанию первому, он аккуратно поднял Люську и пошел в дом. Спустя пару минут, лежа в непрогревшейся постели, по его щекам потекли беззвучные слезы. «Жизнь-дерьмо и точка», – с этой мыслью он провалился в сон.

Утро было, на удивление, солнечным. Кирыч проснулся и, не вылезая из постели, стал одеваться. Люська похрапывала под одеялом. Шлепая тапками по полу, Кирыч затопил прогоревшую печь и пошел смотреть, чем можно было покормить эту рыжую.

В холодильнике на полке, среди прочей еды, контейнер, на который была прилеплена записка «для Люськи». Достав его и переложив часть в небольшую посудину, Кирыч разогрел собачью еду в микроволновке. Вернулся в комнату и поставил на пол.

– Люська, иди завтракай, а потом гулять.

Под одеялом завозился щенок, и сперва показался черный нос, принюхивавшийся к запаху горячей еды.

Пока щенок жадно поглощал кашу, Кирыч стал рыться

в шкафах и ящиках. В голове его за ночь весь этот пазл собрался в одну картинку, и теперь Кирыч просто решил следовать своему плану.

Положив небольшой сверток в карман куртки, прицепил поводок к ошейнику Люськи и вышел на улицу. Немного постояв, Кирыч кивнул своим мыслям и пошел в сторону лесной поляны с двумя соснами.

На поляне оказалось, что одну сосну кто-то спилил, оставив пенёк. «Прям по заказу», – подумал он и, отцепив щенка, приступил к задуманному.

Спустя несколько минут, он закурил, глядя, как Люська носится по поляне, радуясь свободе.

Окурок улетел в еще мокрую траву. Кирыч залез на пень, просунул голову в петлю и решительно шагнул вперёд.

Дикая боль пронзила его горло, жестко передавленное найденной утром бечевкой. Мозг вопил о том, что так нельзя, рот пытался захватить хотя бы глоток воздуха, а сознание погружалось все глубже в черную пропасть. Люська жалобно завыла…

Темнота…

Дневники Кирилла

Часть одиннадцатая

Вой Люськи раздавался на грани слышимости, словно сквозь вату. Горло горело адским огнем. Медленно перевернувшись на спину, Кирыч дрожащими руками ослабил петлю и жадно вдохнул. Воздух, пройдя напильником по горлу, заполнил легкие. Кирыч надсадно закашлял и открыл глаза. Люська, жалобно скуля, жалась к его боку и дрожала всем телом. Размытая картинка медленно фокусировалась, набирая четкость и краски. Серое противное небо, ветка сосны и, раскачивающийся на ветру, обрывок бечевки.

Кирыч пролежал так около получаса, приходя в себя и собирая мысли в единое целое. На лицо капал с неба мелкий дождь, смывая весь этот кошмар.

Ветер шептал в ухо, что всё будет хорошо, просто нужно встать и продолжать идти. Рывком, словно стряхивая с себя весь этот накопившийся в нем бред, Кирыч встал. Зацепил Люську на поводок, посмотрел на болтающуюся бечевку и, резко развернувшись, пошел к дому.

Люська жадно трескала свою кашу, когда за окном, шурша гравием, подъехала машина. Хлопнули двери, и, спустя несколько мгновений, в комнату фурией влетела Катейка.

Как только в поле ее зрения попал Кирыч она разродилась такой тирадой, что можно было смело заказывать себе новые уши. В ее голосе была и обида, что ее лучший друг не пришел ее встречать с больницы, и злость, за то, что выключил телефон и уехал, не сказав ни слова. А потом Катейка увидела красный след на шее, и в ход пошли кулаки. Она молотила ими Кирыча в грудь, кричала, что он больной на голову, эгоист. Когда слова и ругательства иссякли, Катейка стала всхлипывать и, уткнувшись в плечо Кирыча, заревела, повторяя, как заклинание «Дурак».

Женька стоял на пороге с какими-то пакетами в руках. В его глазах читалось недоумение, удивление, злость и обида.

– Кирыч, если я еще раз увижу, что она плачет из-за тебя, то я тебя лично прибью. Понял?

– Понял. Жень, больше ни разу. Прости.

– Дурак ты, одним словом – дурак. Холодильник где тут у тебя.

– На веранде.

Женька вышел с пакетами и, судя по тому, что зазвякала посуда, холодильник он нашел.

Взяв Катейкино лицо ладонями, Кирыч посмотрел в ее зареванные глаза и сказал: «Прости, я больше никогда не буду делать таких глупостей. Просто очень накрыло. Ты же знаешь меня вдоль и поперёк».

Катейка всхлипывала, уткнулась обратно своей моской

Кирычу в плечо и тихо произнесла: «Ты знаешь, что я успела подумать? Трубку не берешь, родители толком ничего не говорят, папка твой только сказал, что ты уехал на дачу после того как тебе позвонила эта тварь».

Последнее слово она произнесла, шипя разъяренной кошкой.

Марина и Катейка никогда не были подругами, даже когда Кирыч стал их связующим звеном – девушки сохраняли дистанцию. Поэтому-то Катейка очень гневно отреагировала на их разрыв.

Женька, услышавший смену настроения в голосе своей половины, заглянул в комнату. Катейку понесло не на шутку. Ее руки демонстративно показывали, как она будет откручивать голову неугодной, и куда она ее потом запихнет.

– Кать, ты притормози малость.

– А? Что?

– Да, этот скалолаз похоже решил еще с голодухи помереть.

Глаза Катейки вспыхнули гневом, и Кирыч отчетливо почувствовал, как его в голову сверлом входит этот взгляд.

– Так, Зай, иди за водой, Кирыч, я тебя сегодня точно убью, но гастрономически.

Две мужские головы обреченно кивнули, а девушка звонко хлопнула в ладоши и уверенно двинулась в сторону кухни, готовить обещанную «казнь».

Стол ломился от Катейкиной поварской деятельности. Че-

ловек семь смогли бы не просто утолить голод, а вдоволь насытить свои желудки. Люська крутилась вокруг этого изобилия, нюхая воздух и чуть повизгивая, словно говорила, что она тоже совсем не против поучаствовать в пиршестве.

Женька, как человек крайне реалистичный, вытащил из холодильника запотевшую бутылку и торжественно водрузил ее в центре стола.

– Ну что, ударим автопробегом по бездорожью?

Кирыч погружался в темноту. На краю сознания он слышал, как Катейка выговаривает Женьку за то, что тот переусердствовал с лечением больной души. Женька что-то отвечал. Говорил, что сон сейчас полезнее. Потом Кирыч куда-то летел, голова его легла на подушку, сверху накрыло приятной тяжестью одеяла. Под боком недолго крутилась Люська, устраиваясь поудобнее. Голоса становились все тише, и сон все больше входил во власть. Темнота… приятная и тёплая… Сознание щелкнуло выключателем, и Кирыч отключился.

Дневники Кирилла

Часть двенадцатая

Утро разбудило Кирыча запахом кофе. Люська счастливо тявкала на улице, часы на стене все так же отсчитывали секунды и минуты.

«Ну что ж, начнем с чистого листа», – подумал Кирыч и пошел на кухню заварить себе кофейку. Добавив сгущенного молока, Кирыч вышел с кружкой на крыльцо, плюхнулся на скамеечку и, прихлебывая обжигающий напиток, закурил.

Люська носилась между Женькой и Катейкой, которые, задорно смеясь, пинали небольшой мяч. Рыжая молния сходила с ума от радости, ведь целых два человека развлекают ее.

– Катейка, а ты знала, что кофе по утрам – очень даже вкусно?

Катейка пнула мяч в сторону Женьки и подошла к проснувшемуся другу. Заглянула в кружку, удивленно посмотрела на Кирыча и произнесла:

– Видимо Зая вчера точно тебя перепоил.

– Кать, ну я решил, что надо с чистого листа, так почему бы не попробовать по утрам пить кофе?

– Ну, лучше кофе, – Катейка развернулась и крикнула

Женьке, – если он изменится, Зай, то я тебя убью! Молись, чтобы кофе было самым крупным его поворотом.

Женька заржал. Люська, не ожидавшая такой подлости, с визгом поджав хвост, метнулась пулей к ногам Кирыча, чем вызвала смех уже всей компании.

ГЛАВА ВТОРАЯ «Я ТЕБЯ ВИЖУ В ОТРАЖЕНИИ СЕБЯ». Дневники Кирилла

Часть первая

В аудиторию вошел Кирыч, прокашлялся три раза, бумкнул кулаком по парте, привлекая внимание экономисток, и пафосно и величаво произнёс: «Дамы и господа, прошу любить и жаловать, её Величество Екатерина Великая собственной персоной».

В аудиторию степенно вошла Катейка, окинула взглядом притихших, немного офигевших, сокурсниц и заливисто засмеялась.

– Кирыч, ты дурак, – девушка смеялась до слёз.

– Ну, я ж говорил, что ты первая сорвешь всю сцену. Так что «Ваше Величество» хрен вам, а не карьера актрисы.

Экономистки хихикали, увлекаемые весельем этой парочки, и подходили узнать как дела у Катейки.

– Так-с, дамочки, – Кирыч хлопнул в ладоши, привлекая внимание, – если мне не изменяет память, то знакомство групп прошло достаточно хорошо. Поэтому предлагаю закрепить успех. Туристическая база готова разместить

всех нас на целые выходные за небольшое пожертвование в фонд помощи материальных вампиров. Цена вопроса около 200 рублей с носа, за 250 нас даже привезут и увезут. Думайте дамы, а я раскланиваюсь.

Кирыч, словно истинный кавалер, поцеловал протянутую руку Катейки, которую вся эта ситуация крайне веселила, и отправился в свой корпус.

Как потом рассказывала Катейка, это появление и предложение Кирыча взбудоражили девичьи умы. Первая пара была просто сорвана, преподаватель не мог утихомирить шушукающихся девушек, которые уже вовсю выбирали, в чем ехать. Мысли о том, чтобы отказаться даже не возникло.

Из дневников Ксении

Нет, ну вот вы, объясните мне, пожалуйста. Как? Как можно так манипулировать людьми? Эта парочка сегодня просто одним своим появлением заставила затихнуть всех. Даже Ромео сидел, открыв рот. А турбаза на выходные? Вот я не хочу, меня кто-то спросил? Нет. Всех словно магнитом тянет непонятно куда. Ну, Юлька-то понятно, ее глазки так и засверкали, видимо, всё еще строит планы на Кирыча. Думает, что там он от нее не отвертится. Вот глупышка. Даже я понимаю, что он сам выбирает на кого обратить своё внимание. А Катейка ему еще и поддакивает. Тихий ужас и сплошная манипуляция. Тася так вообще с катушек съехала: «На-

конец-то мы с Юрой сможем нормально погулять». Пффф, в городе им не гуляется. Наглый самовлюбленный манипулятор и точка.

Дневники Кирилла

Часть вторая

Мужчинки предложение о турбазе встретили дружным воплем. Только Суслик и Хомячок молчали. Ну, с Сусликом все было понятно – два дня без компьютера и своих «гениальных идей» он бы не прожил, а вот молчание Хомячка интриговало.

На перемене Кирыч подсел к нему за парту и в лоб спросил, что происходит.

– Ну, понимаешь, я там лишний, вы там будете веселиться, компания, все дела, девушки…

– Ну-ка стоп машина. Так там есть та, которая пронзила твое сердце стрелой Амура?

– Не поеду и всё! Чего прилип?

– Кто? Ты знаешь меня – я ведь все равно докопаюсь, а лучше спрошу у Катейки, чтобы она узнала на кого наш мегамозг глазки положил.

– Чего сразу шантаж-то? Может у меня планы…

– Ага… планы у него…, – в голове Кирыча забрезжила идея, и он решил бросить пробный вопрос, – а планы часом не Машей зовут?

Глядя, на то, как лицо Хомячка вытягивается от удивле-

ния, Кирыч понял – в яблочко.

Машенька, полноватенькая хохотушка, одной из первых называла свои цифры телефона и смотрела Хомячку прямо в глаза… Таааааакс… джекпот или нет?

– А если поедет Маша? А вдруг она хочет, чтобы именно ты поехал? – Кирыч выделил местоимения, – об этом думал?

– Кир, ты сам посмотри на меня? Где я, а где она? Отвали.

«А Хомячка то зацепило. И не на шутку, – подумал Кирыч. – Значит так, раз гора не идет к Магомеду, то мы узнаем у Магомеда насчет горы». – Кирыч встал, хлопнув ладонями по столешнице.

– Так-с, прикроете меня? У нас тут ЧП нарисовалось. Против поездки Хомячка с нами, я так думаю, никто не возражает?

Группа загалдела, что Хомячок свой в доску, и за него порвут любого. КМСники даже предложили свои кулаки, а Бульдозер так вообще завелся с пол оборота так, что рядом стоящие спешно отдалились на безопасное расстояние.

– Значит, решено. Я ускакал. Решим уравнение с тремя неизвестными.

Кирыч подмигнул Хомячку и, схватив свою сумку, улетел в корпус экономистов.

Не, ну, конечно же, это некрасиво, врываться на паре в чужую аудиторию, прерывать лекцию и, тем более, врать. Но, тут же за Хомячка весь сыр-бор.

– Извините, но Марию срочно просят подойти в деканат, –

Кирыч протараторил это преподавателю, которого оборвал на полуслове своим появлением.

– Молодой человек, а вас не учили правилам поведения?

– Учили, я же извинился, а ситуация там просто писец, то есть ужас. Вот и выдергивают экстренно.

– Ну, раз так… Девушка, идите, лекцию потом перепишете – это же на экзамене будет.

Маша кивнула, встала и пошла к выходу. Что творилось в ее голове, какие мысли там родились, Кирыч даже не хотел представлять.

Пройдя по коридору почти до самого деканата, он остановил девушку и выпалил на одном дыхании:

– Маша, короче, тут Хомячок ехать не хочет. Боится он что его сердце не выдержит такого испытания.

– Так, а я-то тут причем?

– Ну, а кто, по-твоему, его юношеское сердце разбередил своими косичками?

Маша покраснела до корней волос, было видно, что Хомячок ей тоже не безразличен.

– Ты ему позвони, намекни прозрачно, мол, так и так, хотела бы с тобой спокойно проконсультироваться. Да что я тебя учу, сама все знаешь.

– Хорошо, – девушка прошептала себе под нос, – а в деканате, то что случилось?

– Ничего. Я ж должен был тебя поставить в известность?

– Ну, я пошла?

– Иди, только позвони ему.

– Позвоню. Сегодня. Вечером. Обязательно.

Октябрь пролетел как один сумасшедший день. Кирыч словно шарик пинг-понга летал из группы в группу, состыковывая всякие вопросы. В итоге он просто выбился из сил и предложил собрать две группы в одно время и решить все вопросы общим голосованием. За неделю до предполагаемой поездки актовый зал, который слезно выпросили «воротилы бизнеса», на два часа разместил в себе обе группы.

Кирыч залез на сцену и пару раз хлопнул в ладоши, привлекая внимание.

– Господа и дамы, давайте уже всё порешаем?

Две группы притихли, и Кирыч увидел внимательные глаза. Катейка с блокнотом сидела за столом на сцене и приготовилась записывать ответственных.

– Я надеюсь, что все присутствующие меня знают, но на всякий случай повторюсь – зовут меня Кирилл, можно Кирыч.

Из зала зашумели, что и так все тебя знают, чего тянуть время, ближе к делу.

– Значит к делу. На турбазу мы едем на их автобусе, соответственно по 250 рублей с носа послезавтра должны сдать все, кто решил ехать. Катейка отвечает за экономистов, я у своих. В плане размещения – там есть два варианта. Во-первых, корпус. Во-вторых, домики. Домиков хватит на всех, сейчас я повесил бронь и там и там, но вечером надо

уже дать ответ. Давайте голосовать.

Почти единогласно выбрали расселение по домикам.

– Дальше в плане питания. Там есть беседка с летней кухней, и готовить можно там. В принципе, администрация готова предоставить нам и кастрюли и сковородки. Но надо четко распределить чего и сколько брать.

Тут уже решать девушкам, мы со своей стороны готовы помочь с закупками. Питание естественно оплачивать будем все. Желательно завтра-послезавтра уже иметь четкий список. Кто возьмется?

Руку подняла хохотушка-Маша и попросила в помощь Хомячка, аргументируя тем, что он точно все запомнит и не будет проблем.

– Катейка, записывай.

Таким путем за два часа ребята утрясли все вопросы. Список ответственных, с номерами, перекочевал к Кирычу в карман куртки.

– Ну, тогда на этом всё. Разбегаемся. Маша, позвони, как список составите, мы вас обеспечим руками, чтобы сумки таскать.

Маша кивком выразила свою полную готовность хоть самостоятельно завтра весь будущий список притащить на турбазу. Хомячок, похоже, попал в цепкие лапки.

Ребята расходились из альма матер в разные стороны, кто парами, кто группами, а кто-то, махнув на прощание рукой, бежал на остановку. Но все они обсуждали и думали сейчас

совместную вылазку.

– А ты, я смотрю, у нас организатор.

Юлька стояла чуть в тени и Кирыч ее сперва не заметил.

– Допустим.

– Весь такой серьезный.

– А я люблю, когда все четко.

– Ну, хорошо. Пока, любитель четкого.

И Юлька исчезла в тени.

Дневники Кирилла

Часть третья

В пятницу вечером к остановке подкатил чахоточный Икарус и распахнул свои двери перед гомонящей толпой студентов. Быстро погрузившись и устроив перекличку, дабы не потерять никого, все расселись и автобус, пофыркивая, покатился на турбазу.

За городом он повернул на вычищенную лесную дорожку и пополз медленнее. Дорожка петляла, как Бог на душу положит… Мимо проплывали деревья, полянки и какие-то кусты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.